

Глава 11.

"Я - род дракона больше, чем человеческий род", - сказал маг, когда он развернул свой посох и напоролся на другого воина. Тело рухнуло, и дух потянулся к посоху. Он уже вспотел. Четыре заклинания были его пределом. Были проблемы с его заклинаниями. Щит заклинаний и меч заклинаний не имели значения. Он не мог вспомнить, когда его силы было недостаточно для этих двух заклинаний. Это было третье заклинание, которое обложило его силой. Это было заклинание, чтобы оградить его от одержимости и позволить ему уничтожить духов, которые пытались сделать то же самое с ним. Последнее заклинание также было нелегко поддерживать. Это было заклинание выносливости. Аспекты, которые он улучшил, были не просто силой или скоростью. Он улучшил их, чтобы увеличить свою скорость, силу и рефлексы. Короче говоря, ни одно из оружия каменных воинов не могло коснуться его до тех пор, пока его заклинания были на месте.

Он ревел, когда он пронзал воина за воином. Духи были втянуты в его посох, и тлеющий маг начал светиться так, что на него невозможно было смотреть. Он не остановился. Его щит был разбит. Поток энергии был настолько слаб, что он не продержался бы долго. Его сила просто не могла больше быть улучшена. Тем не менее, его клинок был острым, как никогда. Его щит был взорван молниеносной дугой. Черт, он выругался в своей голове, у короля духов были магические духи. Те были редки и неожиданны как противники в его планах. Он выдержит и покончит с этим или умрет пытаясь. У него было не так много времени, когда скелеты вышли из тусклых теней, и все они были одеты в разлагающиеся одежды магов. Это дало ему неприятный привкус во рту. Даже после смерти маги не отпускали своего тщеславия. Они носили кольца власти, как и большинство магов. Все девять скелетов мага открыли ладони, и его щит загорелся. Энергии пламени, льда, воды, молнии, земли, силы и штормового ветра ударили по его щиту. Он вложил свою силу в этот щит и начал двигаться вперед. Его разум был в огне, и его кровь хлынула в голову, болезненно и громко. Воины были на пути магов, чтобы защитить их от него, и они были превращены в щебень в мгновение ока. Он нуждался в этих способностях для ведения войны. Он начал повторять свои призывы. "Ослепите богов, разрежьте их, разрежьте на куски, прокляните меня теперь гневом." Он отбросил свою выносливость. Это не помогло бы ему сейчас. Он переместил свой посох прямо за щит. Для заклинания вызова слова не требовались, намерения было достаточно. Еще он любил говорить все это. Торн ревел над звуком адских энергий, которые кружились вокруг него. "Дыхание дракона." Посох светился белоснежно горячим светом, когда голубое пламя распространялось с концов его посоха. Сила его взрыва отбросила его назад. Пламя вспыхнуло, как будто это действительно был дракон. Его пламя ничего не дало. Этого можно было ожидать. Его заклинания вызова не соответствовали его силе заклинаний. Заклинание, которое он развязал, было встречено потоком, сделанным девятью магами. Его щит держали. Это было плохо. Даже против одного мага можно было справиться, но против девяти из этих монстров, это не будет легко. "Эгида богов, укрепи и окажи мне Божественную милость." Щит стал более непрозрачным, поскольку он оказался более вызванным в эту область, а не просто конструкцией энергии и силы. Торн задышался, когда усилие потрясло его. Король духов не пропустил ни тяжелых вдохов, которые сделал человек, ни пота, который стекал с его тела.

"Так вот, братья мои, поджарьте его", - голос короля духов все еще был в даже размеренных тонах, которые не вызывали бы непослушания. Маги подчинились и выпустили всплески пламени, которые превратили пещеру в белое горячее сияние. Даже если бы пламя не убило мага, жар окружающей среды был бы критичен для него.

Одно копьё из льда пронзило одного из скелетных магов. Копьё не растаяло, учитывая то, что маги владеют магией огня. Затем, восемь других копий напоролось на магов. Тогда их магия просто прекратилась. Торн шагнул вперед, и пещера остыла. Его лицо было искажено

усмешкой удовлетворения. "Семь лордов на звездном троне, восемь цветов увядают и умирают, девять блестящих копий купаются в крови", - говорил он с истощением в голосе. Это заклинание было очень эффективным, так как у него было девять копий. Духи скелетных магов были вытянуты из их сосудов и были вынуждены войти в посох. Он забрал и те души. "Король духов, ты все еще отказываешь мне в моем праве?"

"Да", - сказал голос и шип тут же заставили его опередить щит. Он был прижат к стене, из-за силы удара по его щиту. Позади него стоял король духов. Духовный царь обладал телом, сделанным из камня, высеченного в форме одного из высоких, величественных царей древности. На его голове была корона из черного обсидиана. Король держал клеймора, который убивал лошадей, и в его руках он качался, как будто король размахивал травинкой. "Умри смертным и служи мне в смерти. Вам будет оказана честь, что вы так долго противостояли мне." Король духов устремился вперед. Щит не мог принять физическое избиение от короля духов, как то, что могли иметь дело с ранними каменными протезами. Сила короля духов была на совершенно другом уровне. У других каменных воинов такой силы не было. Торн думал о своем решении бороться с такой чудовищной силой, но у него не было много времени для этого. Он должен был запланировать это событие, но он этого не сделал. Он был слишком оптимистичен. Было не так много заклинаний, которые могли остановить такой заряд, как у короля духов. Меч подошел так близко к его щиту, что он так слегка двинул головой, и край каменного меча промахнулся мимо щепки. Его щит был пронзен. Усталость ударила его, когда заклинание щита заняло больше сил, чтобы восстановить себя. Король духов начал смеяться, когда он начал рубить щит. Король духов убил бы его, просто заставив его сердце остановиться. Его щит забирал у него все больше и больше энергии. Его тело начало пульсировать, как его сердце начало напрягаться, чтобы обеспечить его силу тела.

"Отойди от меня", - прорычал Торн, и король духов был выброшен на противоположную стену. Король удивился за все то мгновение, когда посох мага засиял малиновым цветом. Он ахнул. Магия крови, это было запрещено. Но затем этот маг, казалось, связался с мертвым драконом. Это означало, что...у короля не осталось времени. Он собирался дематериализоваться и отправиться в другое место, где этот маг не сможет его найти. Тогда девять копий крови прижали его к стене. Высеченное в скале тело было бесполезно, поскольку кровь начала загрязнять сосуд для духа. Маг подошел к духовному царю. Его щит исчез. Его клинок в конце посоха пропал. Его посох сиял тем же белым магом-светом, который обозначал его мастерство стихий. Торн истекал кровью из руки, где клеймор сделал неглубокий порез. "Итак, вот мы здесь", - сказал Торн с голосом, который полностью устал от всего.

"Вот, мы смертные", - сказал духовный царь. "Итак, теперь ты возьмешь мою силу силой? Тогда знай, что..."

"Заткнись", - зарычал маг. "Мне не нужны ваши насмешки и угрозы. На самом деле Скайшорн слишком опасен, чтобы быть хорошим партнером. Вот почему до самого конца я не мог получить доступ к магии крови. В конце концов, он решил дать мне доступ к этой силе. Видите ли, я хотел магии воскрешения, чтобы мне не пришлось жить близко к краю. Тем не менее, борьба с вами научила меня чему-то лучшему, чем вызов. Ни один маг никогда не будет мечтать, что маг вызова когда-либо приблизится к силе, которую имеет маг вызова. Черт, я бы никогда не понял сильные стороны заклинания вызова в любом случае. Итак, духовный царь, я не возьму силу, которую я хотел от тебя, но я возьму каждый дух здесь в свою силу, и Скайшорн поглотит все это, не так ли?" дракон на его груди пробирался вокруг тела мага, пока его голова не была вдоль его правой руки, которая держала его посох.

"Вы говорите о святотатстве, как будто это было совершенно бесплатно. Смертный, есть цены, которые нужно заплатить за власть. Я был магом, как вы..."

"Король, мне все равно. Нас это не волнует. Есть только одна причина для власти. Мы мстим, и пока мы не покончим с гневом, мы всегда будем расплачиваться за любую такую силу."

"Тогда пусть будет так. За то, что забрал всех моих людей и мою жизнь, я не даю никакой цены. Мы охотно помогаем вам."

"Почему?"

"Мы понимаем возмездие, мы понимаем месть. Ты победил нас на нашей собственной земле. Мы будем служить. Возьми мою силу, призыватель." Маг держал свой посох, и он потускнел. Он протянул руки к духовному царю.

"Не обманешь меня так легко", - мягко сказал Торн, повернувшись в одну сторону. Правая рука царя освободилась от одного из копий и была там, где он стоял минуту назад. Рука ворвалась бы в его тело, как горячий нож через масло. Он аккуратно положил посох на сдержанного короля духов. Посох вытянул дух из тела скалы, а затем наступила тишина. "Пусть все превратится в пепел и пыль, пусть путь будет ясен. Меня зовут Торн", - сказал он, и заклинания прекратились. Все они были отпущены, а колени подкосились. Он был истощен. Дракон на его теле полз, пока его задние конечности не оказались у его ног. "Спасибо за помощь." Дракон снабжал энергией, необходимой для ходьбы.

"Подожди минутку", - устало сказал Торн. Это повредит ему гораздо больше, чем то, через что он только что прошел. Он поднял свой посох и вставил нижнюю часть посоха в землю пещеры, а край посоха ушел на три дюйма в землю. Он ничего не говорил, но его намерения были ясны. Он собирался поглотить здесь всех духов. Он положил правую руку на верхнюю часть посоха и закрыл ее только правой рукой. Пасть дракона открывалась все шире и шире, пока дракон не вырвал себя из его руки в брызгах крови. Торн не дрогнул. Дракон взревел, а затем пещера загорелась, когда духи были насильно вытянуты из мест отдыха. Затем духи насильно пробрались к устью дракона. В момент, огни духов исчезли в устье дракона. Задача выполнена, дракон был еще раз изображен на коже, а не Призраком в реальном мире. Его рана быстро затянулась, оставив шрамы на старых шрамах. Это было не в первый раз. Или так казалось.

Торн сильно опирался на посох, который был его единственным источником освещения, и он тащился вперед, откуда он вошел в эту пещеру. Теперь это будет проблемой между его голодом и жаждой и временем, которое потребует ему, чтобы вернуться на поверхность. Его дракон блеснул от силы и пота. Он должен был сделать это. Он не потерпит неудачу. Даже если бы ему пришлось выползти, он бы выполз. Он родился магом, и он не откажется от своего выбора. Он нарисовал свою цель вокруг него, как плащ, и тащился вперед в черноту, слегка освещенную магическим светом в его руках. Его посох тускло сиял от силы и удовлетворения.